

Трансграничные бриджи

Реальные перспективы «трансгрانا» лежат
в сотрудничестве стран — членов БРИКС

ПРО ЦФА



Этот текст
на сайте procfa.ru



Текст
АНДРЕЙ МИХАЙЛИШИН,
ГЕНДИРЕКТОР КОМПАНИИ «ЦИФРОВЫЕ ПЛАТЕЖИ»

Все, что связано с ЦФА и цифровым рублем, мне напоминает старый детский анекдот, в котором ежики плакали-кололись, но продолжали есть кактус. Сейчас государства (не только Россия, тут в целом мировой тренд) плачут-колоются, но пытаются историю, связанную с блокчейном, как-то применить. Тренд начался на рубеже 2019-2020 годов, когда Народный банк Китая сказал: «Мы сейчас запустим цифровой юань, и догоняйте нас потом со своими старыми системами расчетов». Криптовалюты, особенно блокчейн 2.0, технологически сильно опережают то, что умеют делать фиатные безналичные валюты. Действительно, в блокчейне мы научились делать шлюзы: у нас USDT только в эфириуме работал, теперь работает в разных блокчейнах. Где-то дешевле, где-то технологичнее — можем выбирать. С другой стороны (может быть, это звучит скучно, грустно), но внимание государства к «крипте» — это желание защитить нас от скама.

Многие владельцы криптовалют инвестировали в ICO и теряли деньги, хоть в этом и не все признаются. А государство говорит: «Сейчас я вам сделаю хорошо, чтобы никто ничего не терял и все зарабатывали». Государство вместе с банками, с операторами информационных систем и с оператором обмена Мосбиржи пытается эти классные механизмы применить.

Однако я как руководитель подгруппы Fintech и BRICS Рауменст рабочей группы «Финансовые услуги» Делового совета БРИКС больше верю в другую историю. 95% того, что вы читаете по поводу единой валюты БРИКС, — это не совсем правда. Реальное положение дел в прессе не отображается, потому что деньги любят тишину, и такого рода сложные инфраструктурные вещи, которые меняют мир, делаются тихо, незаметно. Сегодня есть около десяти проектов постройки мостов между национальными цифровыми валютами, но цифровой рубль не участвует ни в одном из них. Такие проекты выполняются под эгидой Банка международных расчетов, а это западная повестка, от которой нас отключили. В этом году в рамках БРИКС ЮАР предложила сделать наш собственный бридж. Они прямо так и сказали: «Зачем нам этот Банк международных расчетов? Мы же не хотим, чтобы за нами следили, а потом кого-нибудь отключили. Давайте сделаем независимую историю для БРИКС».

Центральный банк РФ движется здесь не очень быстро. Представитель регулятора еще год назад на полях FINOPOLIS 2022 сказал: «Мы идею поддерживаем, но непонятно, когда это все запустится. Как минимум год будем согласовывать». Год прошел, обсуждение не завершили. С цифровым рублем — подобная история, он пока ни в одном международном решении участие не принимает. Мы ведем с регулятором диалог, чтобы в следующем году можно было в пилотном режиме подключить к бриджу БРИКС.

Я достаточно долго привыкал быстро выговаривать CBDC (Central bank digital currency, цифровая валюта центральных банков), а совсем недавно мне пришлось учить новую аббревиатуру — ТБДБ (токенизированные безналичные деньги банков). Это та технология международных платежных шлюзов, в которую я верю больше. Банк внутри себя токенизирует безналичные рубли, и дальше может, во-первых, запускать различные сервисы для «физиков» и «юристов», а во вторых, делать различные бриджи, минуя государственные структуры, долгие обсуждения и согласования.

Россия в следующем году председательствует в БРИКС, это дает нам большие возможности для инициатив. Еще как минимум пять новых стран включается в группу БРИКС. Среди них будут ОАЭ, а там инфраструктура и законодательство в области «крипты» значительно более развиты. Еще одна из стран, которая эту историю уже давно запустила, — Иран. С этими игроками мы можем провести перспективные эксперименты. А вот какие — расскажем позже.

БО